

ДЕРЕНДЯЕВА Т.М.,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
и инструментальных методов Калининградского
государственного технического университета
derendyaeva.tamara@mail.ru

МУХИНА Г.А.,

кандидат педагогических наук, доцент, руководитель
основной профессиональной образовательной программы
«Юриспруденция» филиала Санкт-Петербургского института
внешнеэкономических связей, экономики и права в Калининграде
galya-fly@mail.ru

БУРДЕЙНЫЙ В.В.,

кандидат философских наук, научный сотрудник Западного филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
burdeynyy-vv@ranepa.ru

УДК 340.115+347.77

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

**Интеллектуальная
собственность, моделирование,
информационное общество,
правая модель, информационно-
правовое моделирование,
информационное право,
цифровая среда.**

*В статье раскрывается сущность
понятий правовой модели
и правового моделирования,
отражающих изменения,
произошедшие в содержании
понятия интеллектуальной
собственности в условиях
цифровизации современной
экономики. Обосновывается
возможность использования
методологии прогнозного
моделирования в процессе
правового регулирования
результатов интеллектуальной
деятельности в условиях
непрерывных и непредсказуемых
изменений внешней среды.*

Современную социально-экономическую среду можно охарактеризовать как крайне нестабильную, что связано с воздействием множества факторов риска, определяющих возможную траекторию развития большинства хозяйствующих субъектов. К значимым воздействиям, формирующим высокую степень неопределенности и риска в современной экономике, можно отнести факторы, связанные с цифровизацией создания и потребления нематериальных ценностей, изменением структуры отношений в системе производитель - рынок - потребитель, виртуализацией бизнес-среды, внедрением принципиально новых бизнес-идей. Цифровая трансформация и изменчивость окружающей среды в значительной степени стимулируют вынуждающие преобразования социально-правовой действительности и требуют переоценки и переосмысления ее содержательных и методологических особенностей. Поэтому для современного этапа развития общества характерна непрерывно возрастающая значимость процессов целенаправленного воздействия государства на разнообразные взаимосвязи и отношения, возникающие в социальном взаимодействии, связанном с положением и функциями его участников.

Интеллектуальная собственность современной организации, усиливающая ее конкурентные преимущества, является одним из важных факторов, обуславливающих достижение целей и процветание организации. Поэтому в настоящее время результаты интеллектуальной деятельности обретают все большую значимость в функционировании экономико-правового механизма. В связи с этим рассмотрение вариантов и путей совершенствования средств и возможностей защиты интеллектуальной собственности, особенностей типологии объектов, институтов, гражданских

прав, многосложности и уникальности способов защиты прав на товарные знаки приобретает особую актуальность (см., например, научные работы А.А. Ахметова, О.А. Городова, М.В. Гуровой, И.С. Сорокина).

По мнению И.С. Сорокиной, «в современном мире значительной популярностью среди тех, кто желает заняться предпринимательской деятельностью, пользуется приобретение особых разрешений (франшиз) у известных фирм для ведения своего бизнеса под контролем и именем такой фирмы. В этом смысле налицо преимущества такого вида открытия бизнеса, так как пользователь сразу получает готовую концепцию ведения дела; сложившееся за определенное время место на рынке товаров, работ или услуг; сформированную сеть клиентов, партнеров, потребителей и т.д.» [1, с. 142].

Современное гражданское право рассматривает объекты гражданских прав как материальные блага, деньги в наличной и безналичной форме, различные виды ценных бумаг, имущественные права, результаты произведенных работ и оказанных услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, а также нематериальные блага, которые к ним приравниваются. Первостепенную значимость приобретает рассматриваемый в социально-экономической и правовой перспективе вопрос о принадлежности информации кому-либо. В предшествующие годы информация не рассматривалась как самостоятельный вид собственности, а включалась в структуру интеллектуальной собственности. Реалии хозяйственной деятельности обусловили необходимость более детального рассмотрения смыслового содержания собственности как результата интеллектуальной деятельности с экономической и правовой точек зрения. Признанное большинством правоведов определение интеллектуальной собственности определяет сущность не столько совокупности прав автора, сколько права субъектов, которые осуществляют финансирование, позволившее стать общественным достоянием результатам творческой деятельности во всех ее проявлениях [2, с. 47].

Более глубокое постижение смысла результатов интеллектуальной деятельности и своеобразия прав собственности на нее как экономико-правового понятия, выражающего некоторые совпадающие признаки, качества, свойства и связи явлений материального и нематериального мира, совпало с введением в научную терминологию понятия невещественной собственности. Хозяйственная деятельность современного предприятия едва ли будет достаточно успешной, если она организована без внедрения результатов интеллектуальной деятельности, способных значительно повысить эффективность производства, рентабельность выпускаемой продукции и увеличить инновационный и научно-технический потенциал организации. Необходимость регулирования результатов интеллектуальной деятельности подразумевает реализацию такого принципа хозяйственной деятельности, как «максимум прибыли при минимуме затрат», что может обеспечить поступательное развитие интеллектуального потенциала организации, рост конкурентоспособности и рентабельности его

продукции. В связи с этим целью написания нашей статьи является поиск теоретических предпосылок, необходимых для применения моделирования как перспективного, но еще в недостаточной степени освоенного метода правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности.

Поступательная и целенаправленная модернизация производства за счет инноваций и использования результатов интеллектуальной деятельности в значительной мере зависит от профессионального юридического обеспечения, которое, в свою очередь, обусловлено наличием актуальных и своевременных инструментов правотворческой деятельности. Интенсификация производства зависит от возможностей своевременного регулятивного воздействия юридического инструментария на социально-экономические объекты. Очевидно, что обогащению юридической практики и неуклонной модернизации ее гносеологического инструментария способствует наличие острой потребности в соответствующем когнитивном оружии, используемом в юриспруденции и являющимся активным побудителем его постоянного совершенствования. На протяжении всей истории становления и развития правового научно-практического знания интерес к совершенствованию методов и средств его постижения и углубления неизменно возрастал.

В научно-исследовательскую практику юристов нередко вовлекались теоретические и прикладные средства и методы, заимствованные из смежных сфер деятельности. В процессе исследования явлений объективной реальности ни одному экспериментатору, том числе и в сфере юриспруденции, не избежать применения метода моделирования. Практическая деятельность по разработке и применению метода моделирования в различных областях науки имеет богатую историю, начинающуюся еще со времен античности [3, с. 65]. Наиболее эффективно сочетание традиционных, привычных для юридической практики исследовательских подходов с обновленными механизмами и инструментальными средствами познания. Подобный симбиоз позволит получить дополнительные возможности в ходе привлечения юридического инструментария к процессу исследования данных социально-правовой действительности. Таким современным инструментом является метод моделирования.

В настоящее время понятие правовой модели глубоко внедрилось в понятийный аппарат общей теории права. При этом необходимо отметить значительные различия интерпретаций понятия процесса моделирования и сущности самой модели в трудах исследователей в области правоведения [3, с. 65]. В связи с этим актуальной остается необходимость в специфическом правовом исследовании сущности этого понятия. Потребность в очередном обращении к исследованию проблемы применения метода моделирования в правовой практике продиктована тем, что использование данной категории является общепринятым и обыденным применительно к естественнонаучному знанию, в то время как в области юриспруденции разработка правовых моделей требует соответственной научно-теоретической подготовки.

Прежде всего это объясняется комплексной ориентированностью процесса моделирования при исследовании правовых процессов и явлений. Это означает, что их эффективность почти невозможно определить путем применения известных в математике и экономической теории формул. Помимо всего прочего, иногда бывает непросто достигнуть общности восприятия идентичных правовых моделей разными субъектами права в силу различия их представлений об окружающей действительности, разнообразия точек зрения, убеждений и даже в силу их индивидуального опыта. Кроме того, можно добавить, что имеют место различия в протекании познавательных процессов в естественно-научном и социально-гуманитарном знании, некоторые несовпадения в специальной научной терминологии, которые позволяют усомниться в результативности применения методов моделирования в правовой науке.

На наш взгляд, моделирование можно рассматривать как весьма перспективный метод юридической науки и практики, что подтверждается все возрастающим уровнем адекватного отражения данного вопроса в научной литературе. Заметный интерес к проблеме использования метода моделирования в правовой практике отечественные и зарубежные исследователи обнаружили в 80-е годы XX века. Следует полагать, что в значительной мере к этому привело бурное развитие прикладных математических дисциплин. Процесс внедрения электронно-вычислительной техники в основные сферы жизнедеятельности человека, зарождение процессов, направленных на построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры, стимулировали формирование и практическое использование более эффективных приемов и методов исследования в юридической практике, появление общенаучной терминологии. Но, как свидетельствовала дальнейшая научно-исследовательская правовая статистика, метод моделирования не сразу вошел в арсенал юридической науки. В итоге, к началу 20-х годов XXI века моделирование активно используется специалистами в области юриспруденции, но до сих пор нет оснований утверждать, что имеет место единство мнений ученых в понимании роли и места правовой модели в исследовании различных социально-правовых явлений. По этой причине возникает необходимость более углубленного изучения и научно-теоретического осмысления возможностей использования правовых моделей в качестве инструмента правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности.

Согласно мнению В.С. Плетникова, правовая модель - это «интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития» [4, с. 121]. А.С. Безруков уделяет внимание определению модели как необходимого инструмента юридической науки. Под моделью он подразумевает созданную в результате абстрак-

ции, идеализации или наблюдения форму отражения правовой действительности, находящуюся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащую средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления или наглядности в описании объектов материального мира, несущую информацию об объекте или выполняющую специальную описательную или демонстрационную задачу [5, с. 8].

Мы полагаем, что правовую модель можно рассматривать как одно из возможных упрощенных, внутренне непротиворечивых воплощений правовой действительности, несущих недоступную другим образом информацию об объекте исследования. Сущность правовой модели состоит в интеллектуально-волевом описании исследуемых объектов, процессов или явлений государственно-правовой жизнедеятельности [5]. Для нематериальных объектов правовая модель создается в результате идеализации на основе принципов аналогии и абстрагирования. При этом форма отражения окружающей правовой действительности, находящаяся в соответствии с исследуемыми результатами интеллектуальной деятельности, несет информацию об объекте исследования или выполняет специальную демонстрационную или описательную задачу.

Правовая модель дает возможность внешнего выражения и нормативного установления взаимосвязанной и внутренне структурированной системы признаков исследуемого объекта. Полезные результаты интеллектуальной деятельности, отражая реальные закономерности в существовании и развитии ранее не имевших места правовых явлений, могут рассматриваться в качестве методологических ориентиров в процессе познания и преобразования взаимосвязанных явлений социально-правовой жизни с применением правовых моделей [2]. Специфические характеристики правового моделирования как метода правового исследования обуславливаются особым алгоритмом проектирования данной модели и переносом выявленных с ее помощью взаимосвязей на всю систему в целом. Правовая модель способна реализовывать различные функции: программирующую, описательную, демонстрационную, преобразовательную, организационно-проективную.

Правовая модель не только представляет собой средство познания правовых явлений, но и оказывает влияние на качественное состояние правовой действительности. По мнению Д.А. Медведева, одной из заметных причин нечеткого соблюдения законов является их недостаточно высокий качественный уровень, вероятно, по причине того, что правовой каркас новой экономической системы создавался в короткие сроки. В то время как эффективная правовая охрана интеллектуальной собственности имеет особую значимость для процесса производства новой продукции¹. Следствием глобализации мировой экономической системы, а также увеличения информационных и телекоммуникационных потоков стало обострение межстрановой конкуренции за владение не только миро-

¹ Дмитрий Медведев принял участие в первом Международном форуме «Антиконтрафакт-2012» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 22.10.2012 // URL: <http://archive.government.ru/docs/21201/>.

выми природными, финансовыми ресурсами, но и результатами интеллектуальной деятельности.

Рассматривая алгоритм построения правовой модели, в том числе касающейся результатов интеллектуальной деятельности, можно выявить три возможных способа его осуществления:

- проектирование авторской правовой модели, определяющей распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности;

- выбор максимально результативного и достоверного инструмента из имеющихся моделей регулирования результатов интеллектуальной деятельности;

- определение оптимальной из апробированных моделей с учетом индивидуальных характеристик результатов интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем в процессе реализации и апробации модели часто случаются неожиданности, возникают проблемы. Разработанная модель может оказаться неэффективной и не пригодной для использования. Сложность в том, что заимствованная модель не всегда может эффективно функционировать с уже достигнутыми результатами данной конкретной интеллектуальной деятельности данной конкретной страны. Существуют факторы, которые определяют неодинаковость восприятия правовых моделей различными субъектами права: это, во-первых, субъективная индивидуальность когнитивных процессов; во-вторых, терминологическая размытость, которая отличает социальные и гуманитарные науки; в-третьих, принадлежность к различным правовым школам.

Несмотря на объективные трудности в применении рассматриваемого феномена, следует заметить, что использование инструментария моделирования в процессе исследования правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности особенно результативно в ходе анализа сложных социальных явлений, затрагивающих, в частности, интересы авторов (в том числе тогда, когда имеется вероятность нанесения им морального или материального ущерба). Упомянутые аргументы, безусловно, подчеркивают актуальность использования правового моделирования результатов интеллектуальной деятельности.

Система социально-правовых знаний является динамической системой, находясь в постоянном развитии, она пополняется новыми фактами, обогащается новыми закономерностями, что ведет к формированию ранее неизвестных теоретических положений. По определению В.А. Леванского, моделирование - это «метод познания и преобразования действительности, диалектически сочетающий в себе абстрактно-логические и эмпирические аспекты и основанный на процессе постепенного проникновения в сущность исследуемых целостных системных объектов, называемых оригиналами, путем последовательного создания, анализа и применения концептуальных, информационных, математических и иных систем, называемых моделями и отражающих те свойства систем-оригиналов, учесть которые необходимо и достаточно для достижения целей и решения задач исследователя, для получения новых знаний об оригиналах» [6].

В науке существует большое количество апробированных исследовательских подходов. Однако возникают и такие ситуации, когда исследователь должен прибегнуть к инструментам моделирования. Это имеет место в тех случаях, когда объект реальности не может быть использован для проведения изысканий в силу этических норм, технических возможностей и других причин. На практике правовые модели применяются в целях прогнозирования поведения субъекта права в определенной правовой ситуации, которая подпадает под действие законодательства.

Мировой опыт свидетельствует, что для превращения результатов интеллектуальной деятельности в финансовый ресурс необходимо предварительно в рамках закона интерпретировать их согласно следующей последовательности: знания - права - нема-

DERENDYAEVA T.M.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Docent of
the Department of Instrumental
Methods in Economics and
Management of the Kaliningrad
State Technical University

MUKHINA G.A.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Head of the
Main Professional Educational
Program «Jurisprudence» of the
Branch of the Saint-Petersburg
Institute of Foreign Economic
Relations, Economics and
Law in Kaliningrad

BURDEYNY V.V.,
PhD in Philosophical Sciences,
Researcher of the Western Branch
of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration

MODELING AS A TOOL FOR LEGAL REGULATION OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT

**Intellectual property, modeling,
information society, information-
legal modeling, information law,
legal model, digital environment.**

The article reveals the essence of the concepts of the legal model and legal modeling, reflecting the changes that have occurred in the content of the concept of intellectual property in the context of digitalization of the modern economy. The possibility of using the methodology of predictive modeling in the process of legal regulation of the results of intellectual activity in the conditions of continuous and unpredictable changes in the external environment is substantiated.

териальные активы - интеллектуальный капитал - товар - деньги. Стремление специалистов в области экономики социализма напрямую обращать новые знания в ликвидный товар и деньги привело к пресловутому обесцениванию результатов труда, недостаточно высокой конкурентоспособности отечественной продукции и сложностям выхода российского производителя на мировой рынок. Очевидным и общепризнанным механизмом преобразования знаний в финансовый ресурс являются результаты интеллектуальной деятельности, которые в наши дни стали одним из объектов пристального внимания и эффективным инструментом российского права.

Интеллектуальная собственность как один из мощных экономических факторов стремительного развития рыночной экономики является эффективной основой современных высоких технологий, которые всегда востребованы инновационной бизнес-средой. Результаты интеллектуальной деятельности, действующие в рамках правовых норм, обладая высокой конкурентоспособностью, в состоянии обеспечивать устойчивую прибыль их собственнику.

Можно констатировать, что к настоящему времени сформирована самостоятельная, единая система знаний о нематериальных ценностях, базирующаяся на результатах интеллектуальной деятельности, что позволяет логически верно структурировать и применять методы моделирования любых сложных систем в экономике, юриспруденции, социологии и других областях знаний. В настоящее время высокий уровень востребованности общественно-правовых знаний привел к тому, что мировое сообщество достигло такого состояния, когда доходы от информационного бизнеса во всем мире превысили совокупные доходы от традиционно привычного производства материальной продукции.

Вопросы использования в условиях сферы коммерции интеллектуальной собственности как продукта творческой деятельности человеческого разума до настоящего времени не имеют глубокой теоретической проработки. Институт интеллектуальной собственности формировался лишь в качестве формально и неформально установленных правил и норм, регламентирующих социальные связи и отношения относительно интеллектуальных ресурсов и результатов интеллектуальной деятельности, а также инструментов принуждения к соблюдению установленных правил, как юридический инструмент справедливого распределения прав и капитала в инновационной сфере. В связи с этим представляет некоторую сложность обоснование сущности результатов творчества и интеллектуальной деятельности.

Правоприменительная практика использования норм, касающихся интеллектуальной собственности, в России, к сожалению, несколько запаздывает по сравнению с соответствующей практикой наиболее прогрессивных с точки зрения технологического развития государств. Современные социально-правовые тенденции свидетельствуют о том, что в ближайшие годы развивающиеся быстрыми темпами профессиональные юридические услуги начнут претерпевать глубокие качественные изменения за счет широкого внедрения новейших технологий, реализуемых в виде регуляторных экспериментов, цифровых информационно-правовых моделей, использования элементов искусственного интеллекта и юридических онтологий. Овладение новейшими технологиями может свидетельствовать о степени конкурентоспособности и профессиональной пригодности юристов в непрерывно и непредсказуемо изменяющейся социально-экономической сфере и имеющем тенденцию к усложнению нормативно-правовом пространстве. ■

Библиографический список:

1. Сорокин И.С. Особенности предмета договора коммерческой концессии в гражданском праве России // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2017. С. 142-144.
2. Дерендяева Т.М., Мухина Г.А. Проблемы коммерческого использования и охраны интеллектуальной собственности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (58). С. 47-51.
3. Тринитка Д.Г. Моделирование в праве как способ познания правовых явлений // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 1 (11). С. 61-77.
4. Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 121-135.
5. Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 151 с.
6. Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М.: Наука, 1986. 160 с.